

УДК 72.033

ББК 85.113 (4)

DOI 10.18688/aa2313-2-20

А. А. Фрезе

Приделы и галереи в церковной архитектуре Македонии VIII–XIV веков¹

Македонские земли, располагавшиеся на северной границе Византии, на протяжении всей средневековой эпохи были не только целью завоеваний соседних государств, но и местом мирного сосуществования представителей нескольких народностей. Данные территории в разные периоды времени в различном составе находились под юрисдикцией Византийской империи, Первого и Второго Болгарских царств и Сербского царства, что не могло не оказать влияния на специфику строительства в рассматриваемом регионе [7; 10; 12; 13; 15]. Часто меняющиеся политические границы должны были способствовать повышению мобильности действующих на этих землях строительных артелей, а также привести к разному национальному происхождению заказчиков построек. Действительно, эти тенденции и демонстрируют памятники церковной архитектуры средневековой Македонии: здесь пересекаются разные региональные традиции, обуславливая неоднородность и эклектичность её архитектурного ландшафта, а также особую творческую свободу местных зодчих и ктиторов при создании новых архитектурных решений.

Задачей данного исследования является анализ устройства приделов и галерей в зодчестве Македонии VIII–XIV вв.² Такая работа должна расширить представление как о самом феномене периферийных пространств в истории византийской архитектуры, так и о способах их интеграции в качестве составляющих общей объёмно-пространственной композиции памятника.

В историографии византийской архитектуры нет специальных работ, обобщающих архитектурно-археологические данные по приделам и галереям в зодчестве средневековой Македонии. Наиболее актуальны для данного исследования — монография С. Чурчича [31], где учёный кратко, но ёмко анализирует памятники Фессалоник поздневизантийского периода, а также монография Е. Хадзитрифонос [69], в которой, несмотря на название, исследовательница рассматривает специфику периферийных помещений не только поздневизантийских церквей, но и храмов средне- и ранневизантийского времени³. Солунские памятники IX–XII вв. были представлены в недавней статье А. Фрезе [24].

Основной проблемой при изучении пристроек к основному объёму храма всё ещё

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 20-18-00294-П «Художественные традиции и церковно-политическая идеология в средневековой архитектуре и искусстве Балкан. Македонский вопрос».

² В данной работе не будут рассматриваться памятники Афона. Их прямая связь с константинопольской архитектурой, а также специфика ктиторовского заказа и функциональных задач требуют специального отдельного исследования.

³ См. обобщающие работы, рассматривающие общевизантийский материал: [27; 30; 42; 47; 48].

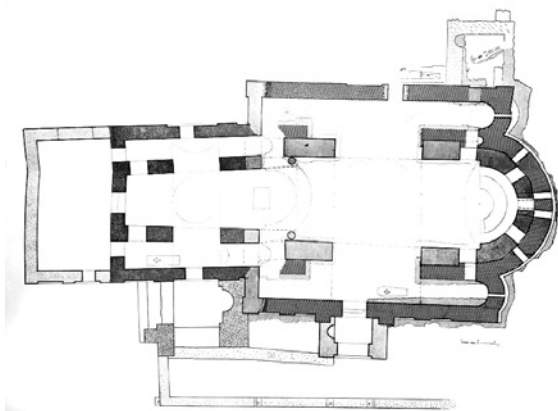

Рис. 1. Церковный комплекс в Водоче.
План по П. Мильковичу-Пепеку (1975): [16, Сл. 3]

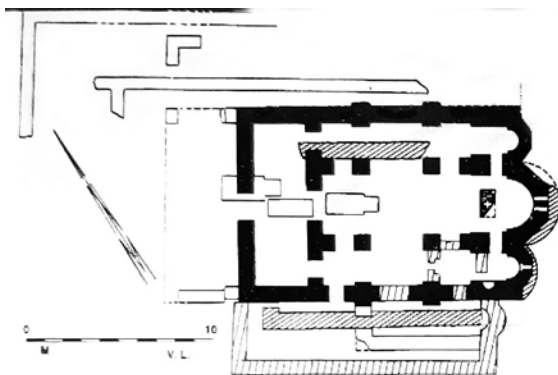

Рис. 2. Церковь Пятнадцати тивериопольских мучеников.
План по Б. Алексовой, В. Лиллич (1997): [26, Fig. 64]

единицы. В том числе, поэтому в задачи статьи не входит представить исчерпывающий список приделов и галерей в средневековом зодчестве македонских областей, здесь будут приведены наиболее показательные примеры среди сохранившихся памятников. Эта же причина — недостаток архитектурно-археологических материалов — делает невозможным анализ особенностей литургического функционирования придельных храмов в Македонии⁵.

⁴ Менее всего эта проблема затрагивает компартименты, пристроенные к боковым фасадам нососа и имеющие апсиду в своей восточной части. Труднее всего верифицировать наличие придела в жертвеннике или дьяконнике храма. Обычно в этих случаях исследователи ориентируются на специфику иконографической программы, большую изолированность помещения от окружающего пространства, венчание куполом.

⁵ Такой анализ доступен лишь для нескольких памятников, в числе которых церкви Св. Пантелеймона в Нерези, Св. Георгия в Старо Нагоричино и Успения Богородицы в Матейче, что и было предпринято в монографиях, посвященных этим храмам [4; 20; 46].

остается их «научная периферийность» для многих исследователей византийской архитектуры. В большинстве публикаций, за исключением монографических работ, посвященных отдельным памятникам, о них даётся лишь краткая информация. Специальные архитектурно-археологические материалы по результатам их раскрытия чаще всего не приводятся. Эта тенденция менее характерна для греческих исследователей, но для части северомакедонских памятников говорить о существовании периферийных пространств можно лишь на основании планов, опубликованных по результатам археологических работ. Кроме того, большинство помещений, относимых к придельным храмам, обозначаются этим термином с некоторой степенью допущения⁴. Строгие основания говорить о функционировании того или иного компартимента в качестве парекклесия должны включать в себя наличие малых архитектурных форм, необходимых для проведения литургии, прежде всего, престола для совершения Евхаристии. Однако, памятников, по которым доступна такая информация, —

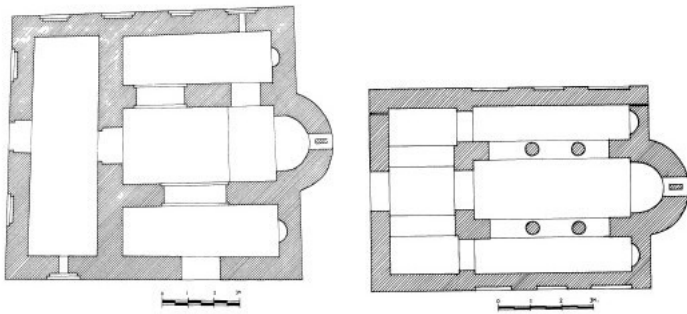

Рис. 4. Церкви Свв. Бессеребренников и Таксиархов. Планы по Э. Эпштейн (1980): [35, III, 3, 4]

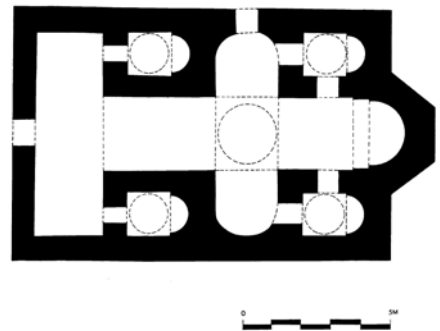
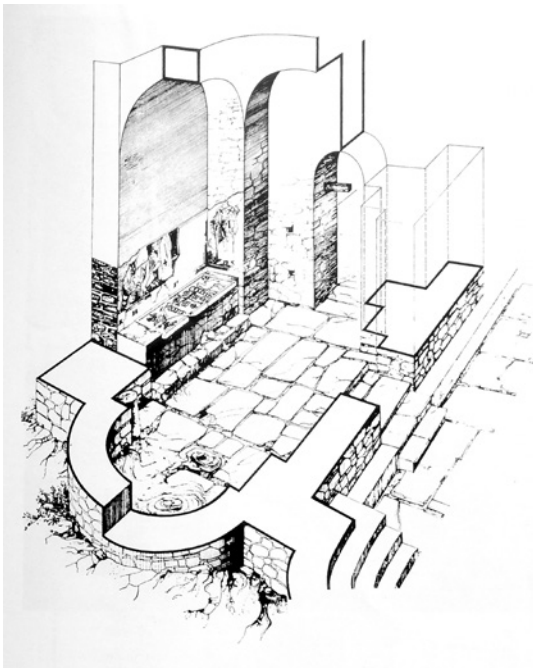

Рис. 5. Церковь в Кале, Крупиште. План по С. Чурчичу (2010): [33, III, 365]

Рис. 3. Дьяконник собора Св. Ахиллия на Преспе. Аксонометрический чертеж. Воспроизводится по: [62, Пів. 75]

На македонских землях представлены все известные византийским зодчим способы включения приделов и галерей в общую планировку памятника, такие как: 1) парэклесии и галереи, пристроенные к основному пространству храма; 2) устройство приделов в пастофориях; 3) размещение часовен в четырех угловых ячейках наоса; 4) размещение приделов на хорах; 5) устройство парэклесиев в нартексе; 6) парэклесии и галереи, интегрированные в общую композицию периферийных пространств.

Среди парэклесиев, пристроенных к основному пространству храма, большая группа относится к главным базиликам Фессалоник. В средневизантийское время были возведены два последовательно сменивших друг друга придела у северного входа в собор Св. Дмитрия Солунского (V в.) [65; 67]. К южной части его восточного фасада в конце IX – начале X вв. был пристроен придел Св. Евфимия, сообщающийся с южным рукавом транспта собора [33, р. 279; 52, с. 8–16]. Церковь Богородицы Ахиропиитос (IV–V вв.) в средневизантийское время получила, как минимум, три пространства

литургического характера: небольшое зальное сводчатое помещение с единственной апсидой, расположенное к востоку от южного входа в храм; к восточному окончанию северного нефа базилики был пристроен трехапсидный придел; возможно, что в восточном конце южного нефа было выделено пространство для поклонения иконе Св. Дмитрия Солунского [52, с. 49]. К западному концу северной галереи собора Св. Софии также в средневизантийский период был пристроен придел в виде миниатюрного крестовокупольного храма на четырех колоннах [22; 55].

Также можно отметить приделы рассматриваемого времени в северомакедонских памятниках: два парекклесия в храмовом комплексе в Водоче VIII–XV вв. (Рис. 1) [16, рис. 3] и парекклесий с двумя конхами в церкви Богородицы Елеусы в Велюсе [17, с. 77–114]. У юго-восточных прясел наоса находились приделы в церквях Св. Никиты в Чучере (ок. 1307 г.) [32, р. 76; 18, с. 212] и Михаила Архангела в Штипе (1332) [32, р. 80–81]. В церкви Успения Богородицы в Трескавце, поновленной по заказу Стефана Душана, в начале XIV в. был возведен парекклесий у северо-западного прясла наоса [18, с. 327–328], а в середине того же столетия устроена капелла у южного фасада основного пространства [3, с. 225].

К фасадам храма также иногда пристраивались и галереи. Часто в случаях, когда такие добавления были обусловлены исключительно функциональными требованиями: расширением полезного пространства, устройством помещения для погребений, — их композиционная составляющая уходила на второй план. К этому типу пристроек можно отнести южный портик XIV–XV вв., устроенный вдоль южных стен притвора и придела храмового комплекса в Водоче (VIII–XV вв.) [16, рис. 3], а также южный портик церкви Богородицы Елеусы в Велюсе (1080), в котором были обнаружены погребения XII–XVI вв., по мнению П. Мильковича-Пепека, возведённый во время второго строительного периода — в 1160–1170-х гг. Датировка северного портика пока не может быть уточнена [17, с. 82–127].

Однако, портики могли устраиваться и для торжественного оформления входов в наос. Так, согласно реконструкции Б. Шеллевалд, уже в середине XI в. южный вход в Софийский собор в Охриде предварял четырёхколонный портик. Северный существующий портик был возведен около 1370 г. [45, с. 34–82].

Одним из распространённых вариантов размещения приделов в византийской архитектуре является их устройство в пастофориях: сразу в обоих помещениях или только в дьяконнике. Так, на основании различного набора признаков и с разной степенью допущения исследователи предполагают наличие парекклесиев в южный ячейка основного объёма следующих македонских памятников: кафедральной церкви в Крупиште, возведённой на рубеже IX–X вв. (в дьяконнике был также возведен ещё один синтрон) [1, с. 88–90], церкви Пятнадцати Тивериопольских мучеников в Струмице также рубежа IX–X вв. (после закладки части проемов восточных ячеек южного нефа) [9; 26, рис. 64] (Рис. 2); церкви Богородицы в Кучевиште (ок. 1330 г.) [33, р. 636–637].

В церквях Св. Георгия в Старо Нагоричине⁶ (1312/1313 гг.) и Успения Богородицы в Матейче (1342–1352 гг.) парекклесии могли располагаться в обоих помещениях, такие

⁶ Дьяконники в храмах в Старо Нагоричино и Кучевиште были сделаны двухъярусными, на втором ярусе были устроены помещения, доступ к которым, вероятнее всего, осуществлялся по деревянной приставной лестнице. О других аналогичных примерах и их предполагаемом функциональном значении см. [23]

предположения делаются исследователями на основании иконографической программы фресок — в каждой ячейке представлен отдельный цикл изображений [20, с. 44; 4, с. 47–49].

С достаточной долей уверенности можно говорить о существовании придельных храмов в помещениях жертвенника и дьяконника в соборе Св. Ахиллия на Преспе, построенного по заказу царя Самуила (кон. X в.). Оба компартимента были решены в виде небольших храмов компактного типа, перекрытых купольным сводом. В них были найдены престолы, а в южном пареклесии был размещен саркофаг с мощами Свв. Ахиллия, Икумения и Регина [62, с. 42–49, 81–134] (Рис. 3). Аналогичное архитектурное решение было использовано для пастофориев епископской церкви в Мордовизе, возведенной, скорее всего, в XI столетии, после возвращения северномакедонских территорий под юрисдикцию Византии [21, с. 133–142; 60, с. 276–277]. Возможно, пара восточных приделов существовала в еще одном кафедральном храме — соборе Свв. Феодоров в Серрах (XI в., XII–XIII вв.) [33, р. 396; 63, с. 165–166].

В северномакедонских областях известны два храма, в которых предполагается существование четырёх приделов, устроенных в угловых ячейках наоса — это вторая церковь в Крупиште и церковь Св. Пантелеймона в Нерези. Первый памятник пока датируются исследователями рубежом IX–X столетий (Рис.5) [1, с. 81–85; 33, р. 336], последний был построен к 1164 г. по заказу Алексея Ангела Комнина, внука императора Алексея I [46; р. 4]. Возможно, угловые ячейки храма в Крупиште также, как и в церкви Св. Пантелеймона, были увенчаны куполами. Особое место среди македонских многокупольных памятников, а также среди солунских церквей поздневизантийского периода занимает храм Св. Илии. Церковь, чьё строительство предположительно относится к 1360–1370-м гг., была возведена с использованием особого плана, восходящего к афонскому типу триконхов, с развитой композицией западных дополнительных пространств [11]. Однако между ветвями триконха зодчий церкви расположил четыре купольные ячейки: западная пара решена как миниатюрные триконхи, которые предположительно являлись пареклесиями; для восточной пары (северо-восточный компартимент следует плану тетраконха, юго-восточный — усеченного креста) исследователями предполагается функция сакристий [40, р. 111–116; 50, р. 111–113].

Приделы, устроенные на хорах, зафиксированы в зодчестве средневековой Македонии всего в трех храмах: в церкви Св. Стефана в Касторье (X в.) — южная часть хор над нартексом была отгорожена от остального пространства «аркбутаном» [33, р. 314; 61, с. 211–212]; в соборе Св. Софии в Охриде — приделы в крайних восточных ячейках над пастофориями⁷, а также капелла Иоанна Предтечи на втором ярусе лестничной башни 1347–1350 гг. [45, s. 186, 187; 6, с. 140]; в кафоликоне монастыря Иоанна Предтечи рядом с Серрами — миниатюрный крестовокупольный храм Св. Николая на втором ярусе экзонартекса (1364–65 гг.) [38; 32, р. 73]. Нерешённым остается вопрос о существовании приделов на хорах церкви Богородицы тон Халкеон, размещённых над нартексом [51]. Отсутствие здесь алтарных ниш и других малых архитектурных форм, необходимых для проведения служб, ставит под сомнение функционирование боковых ячеек хор над нартексом в качестве приделов.

⁷ Существует предположение о том, что на хорах собора существовала ещё западная пара приделов, однако, этот вопрос, а также проблема доступа ко всем капеллам второго яруса памятника требует дальнейших детальных исследований [45, s. 74–82].

Автору данной работы на данный момент известен лишь один случай устройства приделов в нартексе македонского памятника — это церковь Введения Богородицы во Храм (Спаса) в Кучевиште, построенная около 1330 г. [8; 6, с. 139]. Здесь можно отметить ещё пример размещения придела в северо-западной ячейке наоса: через какое-то время после возведения церкви Архангелов в Штипе между северо-западным подкупольным столпом и северной стеной наоса был сооружен простенок, в котором устроена полукруглая ниша, жертвенник придела был, скорее всего, размещён в небольшой нишке в северной стене ячейки [2, с. 99]. У храма не было отдельного помещения нартекса, поэтому западная часть наоса могла исполнять его функции. Также стоит упомянуть церковь Св. Георгия в Горнем Козяке (IX–X вв.), в которой два купольных придела были пристроены к боковым фасадам нартекса в середине XIV в. (ещё два миниатюрных придела были размещены в северном и южном рукавах креста) [19; 6, с. 140]. Все три постройки связаны с сербской аристократией, пришедшей на македонские земли. Примеры памятников в Кучевиште и Горнем Козяке можно рассматривать как адаптацию рашской традиции устройства парных приделов и погребений в западных компартаментах храма. Однако, в церкви в Кучевиште вместо традиционной для сербских памятников пары восточных парэкклесиев зафиксирован лишь один придел в восточной части — в дьконнике, а в храме в Горнем Козяке — погребение устроено в приделе, находящемся в южном рукаве креста и, возможно, относится к первому строительному этапу, т.е. к средневизантийскому времени [6, с. 140]. Эти памятники, тем не менее, представляют собой единичные случаи среди сохранившихся македонских храмов, в которых сербские заказчики внедряли архитектурные планировки, возникшие ранее в сербском зодчестве.

Все перечисленные примеры устройства приделов и галерей представляют собой исключительно самостоятельные архитектурные решения, не складывающиеся в определённую группу с общими требованиями и задачами, но демонстрируя всё многообразие планировок, разработанных в византийской церковной архитектуре. Поэтому особое место среди македонских памятников занимают поздневизантийские церкви Фессалоник, в которых периферийные пространства возводятся, строго следуя общей композиционной концепции устройства трехстороннего обхода, завершаемого на востоке парой парэкклесиев⁸. На этой проблеме необходимо остановиться подробнее.

Во второй половине XIII–XIV вв., следуя общему принципу расположения периферийных помещений, были построены церкви Свв. Апостолов [53], Св. Екатерины [37], Св. Пантелеймона, кафоликаны монастырей Владад и Таксиархов [69, с. 284–286; 5]. Перечисленные памятники получили развитые, с дифференцированной композиционной структурой галереи со сводчатыми перекрытиями, поддерживаемыми в том числе тройными и двойными арками. Их восточные ячейки завершались куполами (за исключением церкви Св. Пантелеймона, в которой купола венчают компартименты, фланкирующие боковые входы в наос храма). В кафоликоне монастыря Таксиархов перекрытие западных частей периферийного пространства, скорее всего, было деревянным [69, с. 294–296].

Данная планировка предстает в поздневизантийских солунских памятниках уже в своей полноте и завершённости логики, и является поэтому своеобразным опознава-

⁸ За пределами Фессалоник, недалеко от Касторьи сохранилась церковь Св. Георгия в Оморфоклисии, как и солунские памятники, характеризующаяся сложной композицией периферийных пространств, датирующихся концом XIII–XIV вв. [69, с. 180–181].

тельным знаком церковного зодчества Фессалоник этого периода. Однако до сих пор остается дискуссионной проблема её происхождения. Согласно основной гипотезе, предложенной С. Чурчием, планировка галерей, окружающих наос храма и завершённых на востоке часовнями, могла прийти в Фессалоники через архитектуру Никейской империи и/или Эпирского деспотата⁹. Данная концепция основывается на предполагаемом перерыве в солунском зодчестве длиной почти в столетие: считается, что первой церковью, возобновившей строительную активность в городе, был храм Св. Пантелеймона, датируемый концом XIII в.; а также на присутствии многих архитектурных черт, характерных для никейского и эпирского зодчества, что предполагает участие в солунских проектах артелей, прибывших из этих византийских регионов [33, р. 549–559; 69, с. 163–165].

Действительно, в обеих частях ещё не восстановленной Византийской империи были зафиксированы храмы со схожей развитой композицией периферийных пространств, чьё строительство может быть отнесено к середине XIII в. — это кафоликон монастыря Пантанассы в Филиппиаде [54] и так называемый «храм С» в Никее [43]. В Эпире традиция устройства сложных обходных компартиментов была продолжена и в XIV столетии [69, с. 298–326]. В Никее же сохранился ещё лишь один памятник с обходами вокруг наоса и восточными часовнями — «храм А», однако его датировка ещё шире [29].

Тем не менее, последние архитектурно-археологические исследования помогают выявить предшественников перечисленных памятников в самих Фессалониках — те храмы, построенные в средневизантийское время, в которых начинает разрабатываться принцип трехстороннего обхода с парой восточных капелл [24]. Так, кафоликон монастыря Иоанна Предтечи, предположительно основанный ещё в 840–850 гг., первоначально представлял собой однефную базилику, к которой на разных строительных этапах были пристроены северный и южный приделы, а их внешние стены прослежены далее на запад (у северного на существенную длину), что позволяет предполагать наличие у храма галерей (раскопками раскрыта только восточная половина здания) [56; 57]. В церкви, являвшейся вероятно кафоликоном монастыря Св. Феодоры, были выявлены фундаменты южной галереи, чьи восточные части кладки являлись основанием парекклесия¹⁰.

Рядом с основным пространством собора Св. Софии (VII–VIII вв.) были зафиксированы археологические остатки придельных храмов, чьё устройство может быть отнесено к средневизантийскому периоду. Было установлено, что вдоль всей северной стены Софийского собора располагалась галерея, оканчивавшаяся на востоке приделом, в нём зафиксированы остатки синтрона и епископского места [55, с. 236–237; 59; 66]. Кладка была прослежена вплоть до расположенного у северо-западного угла комплекса притвора, оформлявшего, по предположению К. Теохариду, вход в экзонартекс собора [58, с. 40–41]. Кроме того, архитектурно-археологические материалы свидетель-

⁹ Однако эта точка зрения не является единственной. Так, П. Вокотопулос, напротив, считал, что симметричная композиция приделов и галерей, интегрированная в общую планировку храма — результат экспериментирования зодчих Константинополя. Таким образом, в архитектуру Фессалоник это решение проникло из столицы Византии [50, р. 110–111].

¹⁰ К сожалению, из всех археологических материалов автору была доступна лишь одна фотография открытой юго-восточной части памятника [28, fig. 11].

ствуют в пользу наличия галереи и с южной стороны церкви, в то же время отрезок кладки, найденной на линии восточной стены южного нефа, намекает на возможность существования аналогичного придела на юго-востоке комплекса [25; 36, s. 121–122; 58, с. 40].

К XII–XIII вв. можно отнести перестройку церкви монастыря Латому (Осиос Давид, V в.) после обрушения его западной части [68, с. 18–22, σχεδ. 1.]. После переделок центральная часть стала функционировать в качестве нартекса, под полом которого был обнаружен ряд гробниц, датируемых XIII в. [39, р. 67], а пастофории могли получить дополнительную функцию приделов. Таким образом, в памятнике могла сформироваться своеобразная редуцированная форма рассматриваемой композиции.

Кроме того, продолжительный разрыв в строительной истории Фессалоник также является лишь предположением. Отсутствие точных датировок сохранившихся памятников, неполнота архитектурно-археологических материалов не позволяют утверждать, что в первой половине XIII в. строительство в Фессалониках полностью замерло. Так, по мнению Г. Велениса, центральное пространство кафоликона монастыря Св. Николая Орфаноса, а также нижние части стен наоса кафоликона монастыря Влатад могут быть отнесены к первой половине XIII в. [52, с. 105–111]¹¹.

Необходимо отметить, что Фессалоники, несмотря на свою сложную политическую судьбу, в VIII–XIV вв. оставались вторым по значимости художественным центром после столицы Византийской империи. В них происходили схожие историко-культурные процессы, влиявшие на формирование архитектурного ландшафта города: осуществлялись перестройки и ремонты раннехристианских особо почитаемых соборов, представители знати основывали монастыри, которые должны были помогать с реализацией религиозных нужд их семей [28]. Часть элиты византийской столицы, как церковной, так и административной, в разные периоды по долгу службы оказывалась в Фессалониках, или имела владения в городе или его округе [44]. Нельзя недооценивать и непосредственную близость Афона и его монастырей, щедро одариваемых вниманием византийских императоров и аристократией, а впоследствии и сербских правителей. При этом афонские монастыри создавали собственные метохии в городе. Все это приводило к поддержанию прочных художественных связей между Константинополем и Фессалониками. Поэтому стройная, органичная концепция планировки периферийных пространств, столь логично отражающая и продолжающая гармоничную и детально продуманную архитеконику константинопольских храмов средневизантийского периода, могла параллельно развиваться под влиянием столицы и в солунском зодчестве, чтобы затем воплотиться полностью оформленной уже в памятниках XIII–XIV вв.

В то же время, та же ориентация на столичные средневизантийские памятники с галереями завершенными восточными приделами (северная церковь монастыря Константина Липса, Календериханэ Джамии, южная церковь монастыря Пантократора, Килисе Джамии) [41; 49, s. 56–65, 83–99, 114–127, 134–148], может служить самым простым

¹¹ Общепринятой является датировка церкви Св. Николая Орфаноса первыми десятилетиями XIV в., однако, она основана на датировке фресковой живописи, а не архитектурных особенностей [33, р. 555; 69, с. 281]. Согласно последним архитектурно-археологическим работам, произведенным в кафоликоне монастыря Влатад, апсиды наоса относятся к XI–XII вв., следующий же строительный период приходится на XIV в. (по устному сообщению Г. Фустериса).

объяснением одновременного появления близких объёмно-пространственных композиций в Эпире и Никее — двух государствах-преемниках Византийской империи. Все приведенные аргументы обосновывают необходимость дальнейших исследований в этой области.

Стоит отметить ещё одну важную особенность, касающуюся соотношения периферийных пространств и наоса, которую ярко иллюстрируют македонские памятники. Е. Хадзитрифнос в своей монографии о периферийных пространствах в поздневизантийских памятниках разработала концепцию «внутреннего обхода», —структурной последовательности компартиментов храма, опоясывающих его центральное пространство, которые включены в интерьер здания, в противоположность «внешнему обходу», ориентированному на его внешний облик, который реализовывался в поздневизантийских солунских храмах [69]. Эта концепция представляется полезной для анализа как композиционных, так и функциональных характеристик македонских церквей. Так, в касторийских базиликах X–XI вв.: Таксиархов, Св. Стефана и более всего в храме Свв. Бессеребренников, используется ряд архитектурных приёмов, подчёркивающих доминирование центрального нефа и композиционную периферийность боковых (Рис. 4) [35; 61]. Во всех трёх памятниках наблюдается резкое пропорциональное увеличение высоты центрального нефа по отношению к фланкирующим пространствам. В церкви Таксиархов применены г-образные западные опоры, формирующие абрис центрального пространства; а в храме Свв. Бессеребренников даже арки проемов между нефами сделаны несимметричными. Такое композиционное решение обуславливает особое визуальное восприятие памятника, дифференцируя объёмы, но в то же время оставляя их в рамках единого структурного замысла. Важно здесь отметить, что принцип такой планировки схож с принципом проектирования крестово-купольных храмов с обходом или храмов типа усечённого креста с галереями, завершёнными на востоке приделами.

Близкое объёмно-пространственное решение можно найти и в храмах других македонских областей. Особенно характерна схема однефной постройки с окружающим обходом, в которой ещё сильны базиликальные элементы плана, для храмов Верии XI–XV вв., среди которых можно назвать следующие церкви: Св. Георгия архонта Грамматика, Панагуды, Панагии Перивлепты и др. [64]. В этой же группе можно рассматривать и архитектуру кафоликона монастыря Св. Николая Орфаноса в Фессалониках (начало XIV в.) [69, с. 281–283], а также намного более раннего, уже упоминавшегося кафоликона монастыря Иоанна Предтечи.

Рассмотренные примеры демонстрируют разнообразие и ситуативность выбора планировочных решений. Чаще всего, приделы и галереи пристраивались к уже существующим храмам. Но в крупных поздневизантийских солунских памятниках, вероятнее всего, трёхсторонний обход с восточными капеллами уже был включен в первоначальный замысел комплекса [69, с. 270–280, 284–288]. Придельные храмы внутри основного пространства храма, как правило, создавались при строительстве и росписи памятника. Однако могли быть устроены и позднее, как например, в соборе Свв. Феодоров в Серрах и церкви Пятнадцати Тивериопольских мучеников. Также македонские приделы и галереи демонстрируют большой спектр плановых и конструктивных решений: от простых кубических помещений до воспроизведения в миниатюре крестово-купольных схем, а в случае галерей: от неструктурированных протяжённых

объёмов с деревянным перекрытием до сложных композиций, состоящих из ячеек, перекрытых разными типами сводов, а также с использованием аркад на колоннах.

Пока нет достаточных оснований утверждать, что приделы и галереи в македонском зодчестве использовались исключительно как пространства для погребений и совершения поминальных служб. Действительно, в галереях ряда монастырских памятников (церкви в Велюсе, в кафоликонах монастырей Иоанна Предтечи, Влатад и Св. Николая Орфаноса) были обнаружены захоронения [39]. Однако в солунской церкви Св. Пантелеймона погребений найдено не было. В двух других крупных комплексах, Свв. Апостолов и Св. Екатерины, пока зафиксировано лишь по одной гробнице [69, с. 269–280]. За пределами Фессалоник погребальные аркосолии были устроены: в северо-западном приделе церкви Св. Пантелеймона в Нерези [46, р. 16], в двух приделах нартекса церкви в Кучевиште [8; 6, с. 139], в южном рукаве креста храма в Горнем Козяке [19; 6, с. 140]. В южной галерее церкви Богородицы Елеусы в Велюсе [17, с. 82–127] устраивались монашеские захоронения.

Также лишь небольшое число примеров демонстрирует связь приделов с почитанием особых реликвий и мощей мучеников. Это приделы в Софийском соборе и соборе Богородицы Ахиропиитос в Фессалониках, в которых согласно письменным источникам хранились особо почитаемые иконы [34, р. 71–72; 52, с. 49], а также юго-восточный придел в соборе Св. Ахиллия на Преспе, где покоились мощи Свв. Ахиллия, Икумения и Регина [62, с. 42–49, 81–134], и возможно, «мартирий» в юго-восточном приделе кафедрального храма в Крупиште [1, с. 90–92].

Очень мало информации сохранилось о заказчиках храмов и их пристройках, при этом большая часть носит предположительный характер. В средневизантийское время такие данные скорее исключение, чем правило. Так, епископ Тивериопольский, Мануил, был ктитором церкви Богородицы Елеусы в Велюсе, болгарский царь Самуил — собора Св. Ахиллия на Преспе, а по заказу архиепископа Охридского, Льва, считается, был построен основной объём собора Св. Софии в Охриде, вместе с приделами на его хорах. В поздневизантийское время представители высшей церковной иерархии по-прежнему выступали в числе основных заказчиков строительства в Македонии, прежде всего, в Фессалониках [40]. Однако с конца XIII в., по мере продвижения вглубь македонских территорий сербских войск всё больше храмов основывается по заказу как сербских царей, так и представителей сербской аристократии. Милутин становится ктитором церквей Св. Никиты в Чучере (ок. 307 г.) и Св. Георгия в Старо Нагоричино (1312–1313). Душан и его супруга, Елена, являлись ктиторами церкви Успения Богородицы в Матейче. В правление Душана его подданные финансируют строительство храмов Введения Богородицы во Храм в Кучевиште и Архангелов в Штипе [32].

При всей своей разнородности приведённые примеры объединяет один общий феномен, заключающийся в гибкости мышления зодчих, работавших на строительстве македонских памятников. Они активно и с большой степенью свободы разрабатывают новые композиционные схемы, по-разному комбинируя составляющие их элементы, что приводит к выходу за пределы определённых типов византийских храмов, признаваемых историками византийской архитектуры «каноничными» [14]. Протяжённые обходы и компактные приделы вводятся македонскими зодчими в структуру храмового комплекса, каждый раз по-новому переопределяя не только конструктивные, но и функциональные, и что также значимо — эстетические задачи памятника.

Литература

1. *Алексова Б.* Епископијата на Брегалница: прв словенски црковен и културно-просветен центар во Македонија. — Прилеп: Институт за истражување на старословенската култура, 1989. — 346 с.
2. *Бошковић Ђ.* Белешке са путовања // Старинар. Серија 3. — 1932. — Књ. 7. — С. 98–100.
3. *Джурич В.* Византијски фрески. Средновековна Србија, Далмација, славјанска Македонија. — М.: Индрик, 2000. — 588 с.
4. *Димитрова Е.* Манастир Матејче. — Скопје: Каламус, 2002. — 528 с.
5. *Заворина М. Л.* Регионалните интерпретации палеологовског стила во византијски архитектурни центри Егејског Македонија // Актуални проблеми теорије и историје искуства: сб. науч. статей. Вып. 13 / Под ред. А. В. Захаровой, С. В. Мальцевой, Е. Ю. Станюкович-Денисовой. — М.: МГУ имени М. В. Ломоносова / СПб.: НП-Принт, 2023. — С. 270–290. DOI: 10.18688/aa2313-2-21
6. *Захарова А. В., Мальцева С. В.* Придели во српских храмах эпохи Душана Сильного (1331–1355) // Вестник Московского университета. Серия 8. История. — 2013. — № 3. — С. 125–144.
7. *Захарова А. В., Мальцева С. В.* Художественные традиции и церковно-политическая идеология во искусстве Македоније во эпоху создания Охридской архиепископии // Византийский временник. — 2022. — Т. 106. — С. 174–199.
8. *Кораћ В.* Споменници монументалне српске архитектуре XIV века у Повардарју. — Београд: Полиграф, 2003. — 341 с.
9. *Коцо Д., Мильковиќ-Пепек П.* Резултатите од археолошките ископувања во 1973 г. во црквата “Св. 15 Тивериополски маченици” // Струмица, Зборник, Археолошки музеј на Македонија. — Вып. VIII–IX. — Скопје, 1978. — С. 93–96.
10. *Мальцева С. В.* Манастирската архитектура эпохи святих Наума и Климента Охридских во контексте храмового зодчества Первого Болгарского царства и архитектурных традиций византийских провинций IX–XI веков // Актуални проблеми теорије и историје искуства: сб. науч. статей. Вып. 10 / Под ред. А. В. Захаровой, С. В. Мальцевой, Е. Ю. Станюкович-Денисовой. — МГУ имени М. В. Ломоносова / СПб.: НП-Принт, 2020. — С. 809–828. DOI: 10.18688/aa200-7-75
11. *Мальцева С. В.* Особенности храма Пророка Илии в Салониках и проблема региональных направлений в поздневизантийской архитектуре // Искусство византийского мира. Индивидуальность во художественном творчестве: Сб. статей во честь О. С. Поповой / Ред.- сост. А. В. Захарова, О. В. Овчарова, И. А. Орецкая. — М.: ГИИ, 2020. — С. 233–247.
12. *Мальцева С. В.* Строители Милутина и Душана как проводники имперской идеологии во Македонији // Актуални проблеми теорије и историје искуства: сб. науч. статей. Вып. 12 / Под ред. А. В. Захаровой, С. В. Мальцевой, Е. Ю. Станюкович-Денисовой. — СПб.: Изд-во СПбГУ, 2022. — С. 856–881. DOI: 10.18688/aa2212-10-68
13. *Мальцева С. В.* Архитектура северных окраин Охридской архиепископии во XI веке // Актуални проблеми теорије и историје искуства: сб. науч. статей. Вып. 13 / Под ред. А. В. Захаровой, С. В. Мальцевой, Е. Ю. Станюкович-Денисовой. — М.: МГУ имени М. В. Ломоносова / СПб.: НП-Принт, 2023. — С. 782–805.
14. *Мальцева С. В., Фрезе А. А.* Базилики XI–XII веков во Македонији // Византийский Временник. — 2021. — Т. 105. — С. 179–203.
15. *Мальцева С. В.* Фрезе А. А. Строительство во Северной Македонији во период после возвращения под византийское владычество // Актуални проблеми теорије и историје искуства: сб. науч. статей. Вып. 11 / Под ред. А. В. Захаровой, С. В. Мальцевой, Е. Ю. Станюкович-Денисовой. — СПб.: Изд-во СПбГУ, 2021. — С. 422–436. DOI: 10.18688/aa2111-04-33.
16. *Мильковиќ-Пепек П.* Комплексот цркви во Водоча. — Скопје: Републички завод за заштита на спомениците на културата, 1975. — 72 с.
17. *Мильковиќ-Пепек П.* Велјуса. Манастир Св. Богородица Милостива во селото Велјуса крај Струмица. — Скопје: РО Факултет за филозофско-историски науки на Универзитет “Кирил и Методиј”, 1981. — 315 с.
18. *Петковић В.* Преглед црквених споменика кроз повесницу српског народа. — Београд: Научна књига, 1950. — 1260 с.
19. *Расолкоска-Николовска З.* Црквата Свети Георги кај Горни Козјак, Штипско (Македонија) // Ниш и Византија. — 2014. — № 13. — С. 301–314.
20. *Тодић Б.* Старо Нагоричино. — Београд: Просвета, 1993. — 248 с.

21. Трајковски К. Истражувања во Мородвис, 1980 // Зборник. Археолошки Музеј на Македонија (1979–1982). — 1983. — Т. 10–11. — С. 133–142.
22. Тупицџина К. С. Церковь с северо-западной стороны Св. Софии в Фессалониках: новые данные // Актуальные проблемы теории и истории искусства. сб. науч. статей. Вып. 11 / Под ред. А. В. Захаровой, С. В. Мальцевой, Е. Ю. Станюкович-Денисовой. — СПб.: Изд-во СПбГУ, 2021. — С. 480–491. DOI: 10.18688/aa2111-04-37
23. Ђурчић С. Ђаконикон као испосница: Питање посебних просторних намена у монашкој црквеној архитектури Србије и Византије // СΥΜΜΕΙΚΤΑ. Collection of papers dedicated to the 40th anniversary of the Institute for Art History, Faculty of Philosophy, University of Belgrade / Ed. I. Stevović. — Belgrade: Faculty of Philosophy, University of Belgrade, 2012. — P. 191–209.
24. Фрезе А. А. Галереи и приделы в архитектуре Фессалоник в VIII–XII веках. Основные вопросы изучения // Актуальные проблемы теории и истории искусства: сб. науч. статей. Вып. 12 / Под ред. А. В. Захаровой, С. В. Мальцевой, Е. Ю. Станюкович-Денисовой. — СПб.: Изд-во СПбГУ, 2022. — С. 77–91. DOI: 10.18688/aa2212-01-04
25. Фрезе А. А. Галереи собора Св. Софии в Фессалониках // Seminarium Bulkinianum, V: К 85-летию со дня рождения В.А. Булкина. — СПб.: СПбГУПТИД, 2022. — С. 7–18.
26. Aleksova B. Loca Sanctorum Macedoniae: The Cult of Martyrs in Macedonia from the 4th to the 9th Centuries. — Skopje: Makedonska Civilizacija, 1997. — 440 p.
27. Babić G. Les chapelles annexes des églises byzantines. Fonction liturgique et programmes iconographiques. — Paris: Klincksieck, 1969. — 191 p.
28. Bakirtzis Ch. The Urban Continuity and Size of Late Byzantine Thessalonike // *Dumbarton Oaks Papers*. — 2003. — Vol. 57. — P. 35–64.
29. Četinkaya H. Byzantine Churches of Nicaea // Niš and Byzantium, XIX. Collection of Scientific Works / Ed. M. Rakocija. — Niš, 2021. — P. 55–76.
30. Čurčić S. Architectural Significance of Subsidiary Chapels in Middle Byzantine Churches // *Journal of the Society of Architectural Historians*. — 1977. — Vol. 36, No. 2. — P. 94–110. DOI: 10.2307/989106
31. Čurčić S. Gračanica: King Milutin's Church and Its Place in Late Byzantine Architecture. — University Park: The Pennsylvania State University Press, 1979. — 280 p.
32. Čurčić S. The Role of Late Byzantine Thessalonike in Church Architecture in the Balkans // *Dumbarton Oaks Papers*. — 2003. — Vol. 57. — P. 65–84.
33. Čurčić S. Architecture in the Balkans from Diocletian to Süleyman the Magnificent (ca. 300 – ca. 1550). — London; New Haven: Yale University Press, 2010. — 914 p.
34. Darrouzes J. Saint-Sophie de Thessalonique d'après un rituel // *Revue des études byzantines*. — 1976. — Т. 34. — P. 45–78.
35. Epstein A.-W. Middle Byzantine Churches of Kastoria: Dates and Implications // *The Art Bulletin*. — 1982. — Vol. 62. — P. 190–207.
36. Feist S. Die byzantinische Sakralarchitektur der Dunklen Jahrhunderte. — Wiesbaden: Dr. Ludwig Reichert Verlag, 2019. — 256 S.
37. Hajitriphonos E. St. Catherine's Church in Thessalonike. Its Place in Late Byzantine Architecture // *Ἦρωσ Κτίστης. Μνήμη Χαράλαμπου Μπούρα*. — Т. 1. — Аθήνα: Μελίσσα, 2018. — P. 265–282.
38. Hallensleben H. Das Katholikon des Johannes-Prodomos-Kloster bei Serrai // *Byzantinische Forschungen*. — 1966. — Bd 1. — S. 158–173.
39. Ivison E. Mortuary Practices in Byzantium (c. 950–1453). An Archaeological Contribution. Diss. — Birmingham, 1993. — In 2 vols.
40. Kourkoutidou-Nikolaidou E., Tourta A. Wandering in Byzantine Thessaloniki. — Athens: Kapon Editions, 1997. — 223 p.
41. Marinis V. Architecture and Ritual in the Churches of Constantinople: Ninth to Fifteenth Centuries. — New York: Cambridge University Press, 2014. — 243 p.
42. Mathews Th. "Private" Liturgy in Byzantine Architecture: Toward a Re-appraisal // *Cahiers archéologiques*. — 1982. — Vol. 30. — P. 125–138.
43. Peschlow U. Die Kirche am Yenişehir kapi in Iznik / Nikaia // *Bizans ve Çevre Kültürler*. Prof. Dr. S. Yıldız Ötügen'e Armağan. — Istanbul: Hacettepe Üniversitesi, 2010. — S. 267–291.
44. Rautman M. Patrons and Buildings in Late Byzantine Thessaloniki // *Jahrbuch der österreichischen Byzantinistik*. — 1989. — Bd 39. — S. 295–315.
45. Schellewald B. Die Architektur der Sophienkirche in Ohrid (Inaugural dissertation). — Bonn, 1986. — 329 S.

46. *Sinkevič I.* The Church of St. Panteleimon at Nerezi. Architecture, Programme, Patronage. — Wiesbaden: Reichert Verlag, 2000. — 209 p.
47. *Sinkevič I.* Western Chapels in Middle Byzantine Churches; Meaning and Significance // *Starinar*. — 2002. — Vol. 52. — P. 79–92. DOI: 10.2298/STA0252079S
48. *Teteriatnikov N.* Upper-Storey Chapels near the Sanctuary in Churches of the Christian East // *Dumbar-ton Oaks Papers*. — 1988. — Vol. 42. — P. 65–72. DOI: 10.2307/1291589
49. *Theis, L.* Flankenräume im mittelbyzantinischen Kirchenbau. — Wiesbaden: Reichert Verlag, 2005. — 216 S.
50. *Vocotopoulos P.* Church Architecture in Thessaloniki in the 14th Century. Remarks on the Typology // *L' Art de Thessalonique et des Pays Balkanique et les Courants Spirituels au XIVE Siècle: Recueil des rapports du IVe Colloque serbo-grec*. — Belgrade: GRO Kultura, OOUR Radisa Timotic, 1987. — P. 107–117.
51. *Zakharova A.* Once Again on the Originality of Byzantine Architecture in the 11th Century: The Church of Panagia Chalkeon in Thessaloniki // *Δελτίον της Χριστιανικής Αρχαιολογικής Εταιρείας*. — 2022. — Τ. 43. — Σ. 81–94.
52. *Βελένης Γ.* Μεσοβυζαντινή ναοδομία στη Θεσσαλονίκη. — Αθήνα: Ακαδημία Αθηνών, 2003. — 117 σ.
53. *Βελένης Γ.* Οι Άγιοι Απόστολοι Θεσσαλονίκης και η σχολή της Κωνσταντινούπολης // *Jahrbuch der Österreichischen Byzantinistik* — 1982. — Vol. 32/4. — Σ. 457–467.
54. *Βοκοτόπουλος Π.* Ανασκαφή του καθολικού της μονής Παντανάσσης Φιλιπιάδος // *Πρακτικά της εν Αθήναις Αρχαιολογικής Εταιρείας*. — 1977. — Τ. Α'. — Σ. 149–153.
55. *Δροσογιάννη Φ.* Βυζαντινά και Μεσαιωνικά μνημεία Μακεδονίας // *Αρχαιολογικόν Δελτίον*. — 1963. — Τ. 18, Χρονικά. — Σ. 235–242.
56. *Ευαγγελίδης Δ.* Εικονομαχικά μνημεία εν Θεσσαλονίκη // *Αρχαιολογική εφημερίς*. — 1937. — Τ. 100. — Σ. 341–351.
57. *Θεοχαρίδης Γ.* Μία εξαφανισθείσα μεγάλη μονή της Θεσσαλονίκης, ή μονή του Προδρόμου // *Μακεδονικά*. — 1978. — Τ. 18. — Σ. 1–26.
58. *Θεοχαρίδου Κ.* Η αρχιτεκτονική του ναού της Αγίας Σοφίας στη Θεσσαλονίκη. Από την ίδρυσή του μέχρι σήμερα. — Αθήνα: Έκδοση του ταμείου αρχαιολογικών πόρων και απαλλοτριώσεων, 1994. — 231 σ.
59. *Καλλιγιάς Μ.* Ανασκαφικά έρευνα εις τον εν Θεσσαλονίκη ναόν της Αγίας Σοφίας // *Πρακτικά της εν Αθήναις Αρχαιολογικής Εταιρείας*. — 1938. — Σ. 67–75.
60. *Καραγιάννη Φ.* Επισκοπικοί ναοί της μέσης βυζαντινής περιόδου. Το παράδειγμα της Μακεδονίας (Διδακτορική διατριβή). — Θεσσαλονίκη, 2006. — 338 σ.
61. *Μουτσόπουλος Ν.* Εκκλησίες της Καστοριάς. 9ος–11ος αιώνας. — Θεσσαλονίκη: Παρατηρητής, 1992. — 564 σ.
62. *Μουτσόπουλος Ν.* Η βασιλική του Αγίου Αχιλλείου στην Πρέσπα. — Θεσσαλονίκη: Παρατηρητής, 1999. — 360 σ.
63. *Ορλάνδος Α.* Μητρόπολις των Σερρών // *Αρχείον των Βυζαντινών Μνημείων της Ελλάδος*. — 1939–1940. — Τ. Ε'. — Σ. 153–166.
64. *Παπαζώτος Θ.* Η Βέροια και οι ναοί της (11ος–18ος αι.): ιστορική και αρχαιολογική σπουδή των μνημείων της πόλης. — Αθήνα: Έκδοση του ταμείου αρχαιολογικών πόρων και απαλλοτριώσεων, 1994. — 347 σ.
65. *Πελεκανίδης Σ.* Ανασκαφή βορείως της βασιλικής Αγ. Δημητρίου Θεσσαλονίκης // *Πρακτικά της εν Αθήναις Αρχαιολογικής Εταιρείας*. — 1959. — Σ. 38–41.
66. *Πελεκανίδης Σ.* Μεσαιωνικά Μακεδονίας // *Αρχαιολογικόν Δελτίον*. — 1961–1962. — Τ. 17, Χρονικά. — Σ. 253–256.
67. *Σωτηρίου Γ., Σωτηρίου Μ.* Η βασιλική του Αγίου Δημητρίου Θεσσαλονίκης. — Αθήνα: Η εν Αθήναις αρχαιολογική εταιρεία, 1952. — 278 σ.
68. *Τσιχαρίδας Ε.* Οι τοιχογραφίες της μονής Λατόμου Θεσσαλονίκης και η βυζαντινή ζωγραφική του 12ου αιώνα. — Θεσσαλονίκη: Εταιρεία Μακεδονικών Σπουδών, 1986. — 224 σ.
69. *Χατζητρίφωνος Ε.* Το περίστωο στην υστεροβυζαντινή εκκλησιαστική αρχιτεκτονική. — Θεσσαλονίκη: Ευρωπαϊκό Κέντρο Βυζαντινών και Μεταβυζαντινών Μνημείων, 2004. — 367 σ.

Название статьи. Приделы и галереи в церковной архитектуре Македонии VIII–XIV веков

Сведения об авторе. Фрезе, Анна Андреевна — научный сотрудник. Филиал ФГБУ «ЦНИИП Минстроя России» Научно-исследовательский институт теории и истории архитектуры и градостроительства (НИИТИАГ), пр. Вернадского, д. 31, Москва, Российская Федерация, 119331; anna.freze@gmail.com; SPIN-код: 3134-4333; ORCID 0000-0003-4591-6349

Аннотация. Приделы и галереи в церковной архитектуре Македонии VIII–XIV вв. демонстрируют разнообразие и ситуативность выбора планировочных решений. В целом, они следуют общевизантийским тенденциям в трактовке периферийных пространств, представляя большинство вариантов включения парекклесиев и обходов в общую объемно-пространственную структуру церковного комплекса. Особое место занимает группа поздневизантийских памятников Фессалоник, в которых периферийные пространства организованы в трехсторонний обход, завершенный на востоке парой капелл. Предполагается, что истоки данной композиции следует искать в средневизантийском зодчестве Константинополя. Сохранившиеся македонские памятники иллюстрируют особую свободу их строителей в создании новых композиционных решений, в том числе с помощью введения приделов и галерей, выходящих за пределы определенных типов византийских храмов, признаваемых историками византийской архитектуры «каноничными».

Ключевые слова: Македония, галереи, приделы, архитектура Византии, церковная архитектура

Title. Ambulatories and Chapels in the Churches of Macedonia in the 8th–14th Centuries¹²

Author. Freze, Anna A. — researcher. The Research Institute of Theory and History of Architecture and Town Planning, pr. Vernadskogo, 29, 119331 Moscow, Russian Federation; anna.freze@gmail.com; SPIN-code: 3134-4333; ORCID 0000-0003-4591-6349

Abstract. Ambulatories and Chapels in the Churches of Macedonia in the 8th–14th centuries display the variety and contextuality of the chosen design elements. As a whole, the phenomenon stays within the framework of the common Byzantine trends in handling of the periphery bays, using a wide range of options in introducing chapels and ambulatories in the architecture of a church complex. A special group consists of the late Byzantine monuments of Thessaloniki, where the annexes are arranged to envelope the core and end with a pair of eastern chapels. This article suggests to look for the origins of such layout in the middle Byzantine architecture of Constantinople. The extant Macedonian monuments show a special freedom of their master-builders in creating new designs, also by including chapels and ambulatories, leading to the development of new layouts, trespassing the definitions of the settled “canonical” Byzantine architectural types.

Keywords: Macedonia, Byzantine architecture, ambulatories, chapels, church architecture

References

Aleksova B. *Loca Sanctorum Macedoniae: The Cult of Martyrs in Macedonia from the 4th to the 9th Centuries*. Skopje, Makedonska Civilizacija Publ., 1997. 440 p.

Aleksova B. *Episkopijata na Bregalnitsa: prv slovenski tsrkoven i kulturno-prosveten tsentar vo Makedonija (Episkopi on Bregalnica. The First Slavs Religious and Cultural Centre in Macedonia)*. Prilep, Institut za istrazhuvanje na staroslovenskata kultura Publ., 1989. 346 p. (in Macedonian).

¹² This research was funded by the Russian Scientific Fund, project No. 220-18-00294-II “Artistic Traditions and Ecclesiastic-Political Ideology in the Medieval Architecture and Art of the Balkans. Macedonian question”.

- Babić G. *Les chapelles annexes des églises byzantines. Fonction liturgique et programmes iconographiques*. Paris, Klincksieck Publ., 1969. 191 p. (in French).
- Bakirtzis Ch. The Urban Continuity and Size of Late Byzantine Thessalonike. *Dumbarton Oaks Papers*, 2003, vol. 57, pp. 35–64.
- Bošković Đ. Travel Notes. *Starinar. Ser. 3*, 1932, vol. 7, pp. 98–100 (in Serbian).
- Çetinkaya H. Byzantine Churches of Nicaea. *Niš and Byzantium*, 2021, vol. 19, pp. 55–76.
- Chatzetryphōnos E. *To peristōo stēn ysterobyzantinē ekklēsiastikē architektonikē (Ambulatories in the Late Byzantine Church Architecture)*. Thessaloniki, Eyrōpaiko Kentro Byzantinōn kai Metabyzantinōn Mnēmeiōn Publ., 2004. 367 p. (in Greek).
- Ćurčić S. Architectural Significance of Subsidiary Chapels in Middle Byzantine Churches. *Journal of the Society of Architectural Historians*. 1977, vol. 36, no. 2, pp. 94–110. DOI: 10.2307/989106
- Ćurčić S. *Gračanica: King Milutin's Church and Its Place in Late Byzantine Architecture*. University Park, The Pennsylvania State University Press Publ., 1979. 280 p.
- Ćurčić S. The Role of Late Byzantine Thessalonike in Church Architecture in the Balkans. *Dumbarton Oaks Papers*, 2003, vol. 57, pp. 65–84.
- Ćurčić S. *Architecture in the Balkans from Diocletian to Süleyman the Magnificent (ca. 300 – ca. 1550)*. London; New Haven, Yale University Press Publ., 2010. 914 p.
- Ćurčić S. Diaconicon as a Monastic Cell: the Question of Special Functional Intentions in Monastic Church Architecture of Serbia and Byzantium. Stevović I. (ed.). SYMMEIKTA. *Collection of papers Dedicated to the 40th Anniversary of the Institute for Art History, Faculty of Philosophy, University of Belgrade*. Belgrade, Faculty of Philosophy, University of Belgrade Publ., 2012, pp. 191–209 (in Serbian).
- Darrouzes J. Saint-Sophie de Thessalonique d'après un rituel. *Revue des Études Byzantines*. 1976, vol. 34, pp. 45–78 (in French).
- Dimitrova E. *Manastir Matejche (Monastery of Matejch)*. Skopje, Kalamus Publ., 2002. 528 p. (in Macedonian).
- Drosogiannē F. Byzantine and Medieval Monuments in Macedonia. *Archaiologikon Deltion (Archaeological Bulletin)*, 1963, vol. 18 Chronika, pp. 235–242 (in Greek).
- Djurić V. *Vizantijske freske u Jugoslaviji (Byzantine Frescoes in Yugoslavia)*. Beograd, Jugoslavija Publ., 1974. 233 p. (in Serbian).
- Epstein A.-W. Middle Byzantine Churches of Kastoria: Dates and Implications. *The Art Bulletin*, 1982, vol. 62, pp. 190–207.
- Euaggelidēs D. *Iconoclast Monument in Thessaloniki*. *Archaiologikē efēmeris (Archaeological Newspaper)*, 1937, vol. 100, pp. 341–351 (in Greek).
- Feist S. *Die byzantinische Sakralarchitektur der Dunklen Jahrhunderte*. Wiesbaden, Reichert Verlag Publ., 2019. 256 p. (in German).
- Freze A. A. Ambulatories and Chapels in the Churches of Thessaloniki of the 8th–12th Centuries: The Main Approaches to the Research. Zakharova A.; Maltseva S.; Staniukovich-Denisova E. (eds). *Actual Problems of Theory and History of Art: Collection of Articles, vol. 12*. St. Petersburg, St. Petersburg University Press Publ., 2022, pp. 77–91. DOI: 10.18688/aa2212-01-04 (in Russian).
- Freze A. A. Ambulatories of the St. Sophia Cathedral in Thessaloniki. *Seminarium Bulkinianum, V: K 85-letiiu so dnia rozhdeniia V.A. Bulkina (Seminarium Bulkinianum, V: To the 85th Anniversary of V.A. Bulkin)*. St. Petersburg, SPbGUPTD Publ., 2022, pp. 7–18 (in Russian)
- Hajitriphōnos E. St. Catherine's Church in Thessalonike. Its Place in Late Byzantine Architecture. *Ērōs Ktistēs. Mnēmē Charalampou Mpoura (Heroic Builder. In memory of Ch. Bouras)*, vol. 1. Athens, Melissa Publ., 2018, pp. 265–282.
- Iverson E. *Mortuary Practices in Byzantium (c. 950–1453). An Archaeological Contribution, Dissertation*. Birmingham, 1993. 2 vols.
- Kalligas M. *Archaeological Works at the Church of St. Sophia in Thessaloniki. Praktika tēs en Athēnais Archaiologikēs Etaireias (Proceedings of the Archaeological Society of Athens)*. 1938, pp. 67–75 (in Greek).
- Karagiannē F. *Episkopikoi naoi tēs mesēs byzantinēs periodou. To paradeigma tēs Makedonias (Bishopric Cathedrals in the Middle Byzantine Period. Macedonian Examples)*, Ph. D. Diss. Thessaloniki, 2006. 338 p. (in Greek).
- Kourkoutidou-Nikolaidou E.; Tourta A. *Wandering in Byzantine Thessaloniki*. Athens, Kapon Editions Publ., 1997. 223 p.
- Kotso D.; Miljković-Pepok P. Results of Archaeological Research in 1973 of the Church of the Fifteenth Martyrs of Tiveriopolis. *Strumitsa, Zbornik, Arkheoloshki muzej na Makedonija (Strumica, Collection of*

Articles, *Archaeological Museum of Macedonia*, 1978, vol. 8–9, pp. 93–96 (in Macedonian).

Koraš V. *Spomenitsi monumentalne srpske arhitekture XIV veka u Povardarju (Monuments of the Serbian Architecture of the Fourteenth Century in Povardarje)*. Beograd, Poligraf Publ., 2003. 345 p. (in Serbian).

Maltseva S. Monastic Architecture of the Circle of Saints Naum and Clement of Ohrid in the Context of the Church Architecture of the First Bulgarian Kingdom and the Architectural Traditions of the Byzantine Provinces of the 9th–11th Centuries. Zakharova A.; Maltseva S.; Staniukovich-Denisova E. (eds). *Actual Problems of Theory and History of Art: Collection of Articles, vol. 10*. Moscow, Lomonosov Moscow State University; St. Petersburg, NP-Print Publ., 2020, pp. 809–828. DOI: 10.18688/aa200-7-75 (in Russian).

Maltseva S. Specifics of the Church of St. Elijah and the Problem of the Regional Trends in the Late Byzantine Architecture. Zakharova A.; Ovcharova O.; Oretskaia I. (eds). *Iskusstvo vizantijskogo mira. Individual' nost' v khudozhestvennom tvorchestve: Sb. statei v chest' O. S. Popovoi (Art of the Byzantine World. Individuality in the Artwork: Collection of Articles in Honor of O. S. Popova)*. Moscow, State Institute of Art Studies Publ., 2020, pp. 233–247 (in Russian).

Maltseva S. The Builders of Milutin and Dušan as Agents of Imperial Ideology in Macedonia. Zakharova A.; Maltseva S.; Staniukovich-Denisova E. (eds). *Actual Problems of Theory and History of Art: Collection of Articles, vol. 12*. St. Petersburg, St. Petersburg University Press Publ., 2022, pp. 856–881. DOI: 10.18688/aa2212-10-68 (in Russian).

Maltseva S. Architecture of the Outskirts of the Ohrid Archdiocese in the 11th Century. Zakharova A.; Maltseva S.; Staniukovich-Denisova E. (eds). *Actual Problems of Theory and History of Art: Collection of Articles, vol. 13*. Moscow, Lomonosov Moscow State University; St. Petersburg, NP-Print Publ., 2023, pp. 782–805.

Maltseva S. V.; Freze A. A. Architecture of the Northern Macedonia after Reinstallation of the Byzantine Rule. Zakharova A.; Maltseva S.; Staniukovich-Denisova E. (eds). *Actual Problems of Theory and History of Art: Collection of Articles, vol. 11*. St. Petersburg, St. Petersburg University Press Publ., 2021, pp. 422–436. DOI: 10.18688/aa2111-04-33 (in Russian).

Maltseva S. V.; Freze A. A. Basilicas of the Eleventh and Twelfth Centuries in Macedonia. *Vizantijskii Vremennik*, 2021, vol. 105, pp. 179–203.

Marinis V. *Architecture and Ritual in the Churches of Constantinople: Ninth to Fifteenth Centuries*. New York, Cambridge University Press Publ., 2014. 243 p.

Mathews Th. "Private" Liturgy in Byzantine Architecture: Toward a Re-appraisal. *Cahiers archéologiques*, 1982, vol. 30, pp. 125–138.

Miljković-Pepek P. *Kompleksot tsrkvi vo Vodocha (Church Complex at Vodocha)*. Skopje, Respublički zavod za zaštitna na spomenitsite na kulturata Publ., 1975. 72 p. (in Macedonian).

Miljković-Pepek P. *Veljusa. Manastir Sv. Bogoroditsa Milostiva vo seloto Veljusa kraj Strumitsa. (Veljusa. The Monastery of Theotokos Eleousa at Veljusa, Strumica)*. Skopje, RO Fakultet za filozofsko-istoriski nauki na Univerzitet "Kiril i Metodij" Publ., 1981. 315 p. (in Macedonian).

Moutsopoulos N. *H vasilikē tou Agiou Achilleiou stēn Prespa (The Basilica of St. Achilleus on Prespa Lake)*. Thessaloniki, Paratērētēs Publ., 1999. 360 p. (in Greek).

Moutsopoulos N. *Ekklesiēs tēs Kastorias. 9os-11os aiōnas (Churches of Kastoria. Ninth-Eleventh Centuries)*. Thessaloniki, Paratērētēs Publ., 1992. 564 p. (in Greek).

Orlandos A. *Mētropolis tōn Serrōn. Archeiōn tōn Byzantinōn Mnēmeiōn tēs Ellados (Archive of the Byzantine Monuments in Greece)*. 1939–1940, vol. 5, pp. 153–166 (in Greek).

Papazōtos Th. *H Beroia kai oi naoi tēs (11os–18os ai.): istorikē kai arhaiologikē spoudē tōn mnēmeiōn tēs polēs (Veria and Its Churches (Eleventh–Eighteenth Centuries): Historical and Archaeological Study of City Monuments)*. Athens, Ekdosē tou tameiou arhaiologikōn porōn kai apallotriōseōn Publ., 1994. 347 p. (in Greek).

Peleanidēs S. Excavations to the North of Basilica of Hagios Demetrios in Thessaloniki. *Praktika tēs en Athēnais Arhaiologikēs Etaireias (Proceedings of the Archaeological Society of Athens)*, 1959, pp. 38–41 (in Greek).

Peleanidēs S. Medieval Macedonia. *Arhaiologikon Deltion (Archaeological Bulletin)*, 1961–1962, vol. 17, Chronika, pp. 253–256 (in Greek).

Peschlow U. Die Kirche am Yenişehir kapi in Iznik–Nikaia. *Bizans ve Çevre Kültürler (Byzantium and Surrounding Cultures)*. Istanbul, Hacettepe Üniversitesi Publ., 2010, pp. 267–291. (in German).

Petković V. *Pregled tsrkvenikh spomenika kroz povesnitsu srpskog naroda (Overview of Church Monuments Through the History of the Serbian People)*. Belgrade, Nauchna knjiga Publ., 1950. 1260 p. (in Serbian).

Rasolkoska-Nikolovska Z. The Church of St. George in Gorni Kozyak, Shtipsko (Macedonia). *Niš and Byzantium*. 2014, vol. 13, pp. 301–314 (in Macedonian).

Rautman M. Patrons and Buildings in Late Byzantine Thessaloniki. *Jahrbuch der österreichischen Byzantinistik*. 1989, vol. 39, pp. 295–315.

Schellewald B. *Die Architektur der Sophienkirche in Ohrid (Inaugural dissertation)*. Bonn, 1986. 329 p. (in German).

Sinkević I. *The Church of St. Panteleimon at Nerezi. Architecture, Programme, Patronage*. Wiesbaden, Reichert Verlag Publ., 2000. 209 p.

Sinkević I. Western Chapels in Middle Byzantine Churches; Meaning and Significance. *Starinar*. 2002, vol. 52, pp. 79–92. DOI: 10.2298/STA0252079S

Sõtëriou G.; Sõtëriou M. *H basilikē tou Agiou Dēmētriou Thessalonikēs (Basilica of St. Demetrios in Thessaloniki)*. Athens, È en Athēnais Archaïologikē Etaireia Publ., 1952. 278 p. (in Greek).

Teteriatnikov N. Upper-Storey Chapels near the Sanctuary in Churches of the Christian East. *Dumbarton Oaks Papers*, 1988, vol. 42, pp. 65–72. DOI: 10.2307/1291589

Theis L. *Flankenräume im mittelbyzantinischen Kirchenbau*. Wiesbaden, Reichert Verlag Publ., 2005. 368 p. (in German).

Todić B. *Staro Nagorichino*. Belgrade, Prosveta Publ., 1993. 248 p.

Theocharidēs G. An Extinct Great Monastery in Thessaloniki, the Monastery of the Forerunner. *Makedonika*. 1978, vol. 18, pp. 1–26 (in Greek).

Theocharidou K. *È architektonikē tou naou tēs Agias Sofia stē Thessalonikē. Apo tēn idryēs tou mechri sēmera (Architecture of the Church of St. Sophia in Thessaloniki. From Foundation till Today)*. Athens, Ekdosē tou tameiou archaiologikōn porōn kai apallotriōseōn Publ., 1994. 231 p. (in Greek).

Trajkovski K. Archaeological Works in Morodviz, 1980. *Zbornik, Arkheoloski muzej na Makedonija (Collection of Articles, Archaeological Museum of Macedonia)*. 1979–1982, vol. 10–11, pp. 133–142 (in Macedonian).

Tsigaridas E. *Oi toichografies tēs monēs Latomou Thessalonikēs kai ē byzantinē zōgrafikē tou 12ou aiōna (Frescoes of the Latomou monastery in Thessaloniki and the Paintings of the Twelfth Century)*. Thessaloniki, Etaireia Makedonikōn Spoudōn Publ., 1986. 224 p. (in Greek).

Tupitsyna K. S. Church at the North-West Side of Hagia Sophia in Thessaloniki: The New Data. Zakharaova A.; Maltseva S.; Staniukovich-Denisova E. (eds). *Actual Problems of Theory and History of Art, vol. 11*. St. Petersburg, St. Petersburg University Press Publ., 2021, pp. 480–491 (in Russian). DOI: 10.18688/aa2111-04-37

Velenēs G. *Mesobyzantinē naodomia stē Thessalonikē (Middle Byzantine Churches in Thessaloniki)*. Athens, Akadēmia Athēnōn Publ., 2003. 117 p. (in Greek).

Velenēs G. *The Church of Sts. Apostles in Thessaloniki and the School of Constantinople. Akten des XVI Internationalen Byzantinisten Kongresses. Jahrbuch der Österreichischen Byzantinistik*. 1982, vol. 32–4, pp. 457–467 (in Greek).

Vokotopoulos P. *Archaeological Works in the Katholikon of the Monastery of Pantanassa in Phillipiados. Praktika tēs en Athēnais Archaïologikēs Etaireias (Proceedings of the Archaeological Society of Athens)*, 1980, a, 1977, pp. 149–153 (in Greek).

Vocotopoulos P. Church Architecture in Thessaloniki in the 14th Century. Remarks on the Typology. *L'Art de Thessalonique et des Pays Balkanique et les Courants Spirituels au XIVe Siècle: Recueil des rapports du IVe Colloque serbo-grec*. Belgrade, Kultura, Radisa Timotic Publ., 1987, pp. 107–117.

Zakharaova A. Once Again on the Originality of Byzantine Architecture in the 11th Century: The Church of Panagia Chalkeon in Thessaloniki. *Deltion thc Christianikēs Archaïologikēs Etaireias (Bulletin of the Christian Archaeological Society)*, 2022, vol. 43, pp. 81–94.

Zakharaova A.; Maltseva S. Chapels in the Serbian Churches during the Reign of Dushan the Mighty (1331–1355). *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seria 8. Istoriia (Bulletin of Moscow University. Series 8. History)*, 2013, vol. 3, pp. 125–144 (in Russian).

Zakharaova A.; Maltseva S. Artistic Traditions and Church Ideology in the Art of Macedonia at the Time of the Foundation of the Archbishopric of Ohrid. *Vizantiiskii vremennik*, 2022, vol. 106, pp. 174–199 (in Russian).

Zavorina M. Regional Developments of General Stylistic Trends in the Palaeologan Architecture of Aegean Macedonia. Zakharaova A.; Maltseva S.; Staniukovich-Denisova E. (eds). *Actual Problems of Theory and History of Art: Collection of Articles, vol. 13*. Moscow, Lomonosov Moscow State University; St. Petersburg, NP-Print Publ., 2023, pp. 270–290. DOI: 10.18688/aa2313-2-21 (in Russian).